

— Сяо-сюнь?

Лю Сюнь зашевелил своими маленькими крылышками и склонил голову набок, глядя на Лу Ханьшу, которая всё еще неподвижно смотрела на него, застыв с остекленевшим взглядом.

Он в замешательстве поднял руку и потрогал рожки на макушке: надо сказать, на ощупь они оказались весьма необычными, трогать их было на удивление приятно.

Видя, что Лу Ханьшу по-прежнему не сводит с него глаз, Лю Сюнь слегка прищурился и сам подался ближе.

А хвост за его спиной, казалось, жил своей собственной жизнью: с удивительным мастерством он обвился вокруг гладкого бедра Лу Ханьшу — того самого длинного бедра, на котором еще блестели капли воды.

Лю Сюнь встретился с ней взглядом. Его золотистые вертикальные зрачки сначала медленно округлились, словно у любопытного котенка, а затем снова плавно сузились в тонкие щелочки.

— Сестрица, давай пойдем поищем Юньчжи, м? — голос Лю Сюня звучал очень тихо, но в ушах Лу Ханьшу это отдавалось так, будто чье-то перышко легко и нежно коснулось самого сердца — приятно, но в то же время слегка щекотно. — Когда мы найдем ее... я дам тебе ту награду, которую ты хочешь.

Сначала от бедра по телу прокатилась волна прохлады, но вскоре она сменилась приятным теплом. Это тепло поползло вверх по нервам, будоража каждую клеточку ее сознания. В голове сами собой стали вспыхивать пикантные картины с участием Лю Сюня: ванная, диван, сплетенные тела...

Лу Ханьшу сглотнула, тяжело проглотив слюну. Ее взгляд становился всё более жгучим, словно она собиралась испепелить его целиком.

В этом и заключалась эво-способность Лю Сюня, которую он про себя назвал — «Очарование».

Хотя воспоминания о прошлой жизни уже порядком стерлись, само слово «суккуб» он прекрасно помнил.

Суккуб — кто он есть, как не создание, что соблазняет и искушает противоположный пол как физически, так и ментально?

Что касается физического уровня... Лу Ханьшу приложила немало усилий, и с прошлого вечера до сего момента даже сама уже сбилась со счета, сколько раз они это делали.

Лю Сюнь подумал, что сейчас как раз настал подходящий момент для ментального воздействия.

— Твои рожки... такие милые, — заговорила Лу Ханьшу, и в ее голосе послышалось легкое помешательство.

— Правда? — Лю Сюнь слегка улыбнулся, продолжая мягко заманивать ее в ловушку: — Найдем Юньчжи, и ты сможешь трогать эти рожки сколько душе угодно.

— Твои крылья...

— Найдем Юньчжи, хватай их как хочешь.

— Твой хвост...

— Найдем Юньчжи, играй с ним сколько пожелаешь.

Лю Сюнь улыбнулся так широко, что его глаза превратились в щелочки — вылитый хитрый лисенок, чий коварный план вот-вот увенчается успехом, довольный и лукавый.

— У тебя есть еще что-то? — вдруг озадаченно спросила Лу Ханьшу.

— М? — Лю Сюнь нахмурился, внезапно почувствовав, что что-то здесь не так.

Он внимательно взгляделся в глаза Лу Ханьшу — и в этом прекрасном взоре он увидел лишь одно: густое, почти переливающееся через край желание.

— Похоже... я переборщил, — мысленно пробормотал Лю Сюнь.

— Больше ничего? — Лу Ханьшу облизнула губы, и ее голос стал низким и хриплым. — Кроме как соблазнять меня? Ах ты, Сяо-сюнь, тебя определенно нужно наказать. Пробудил эволюционную способность и в первый же применил ее против меня, да еще и с единственной целью — пойти искать Е Юньчжи. Огонь ты разжег... Скажи-ка, как мама должна тебя наказать?

Едва договорив, она протянула руку вниз и уверенно перехватила Лю Сюня за хвост.

Подушечки ее пальцев медленно оглаживали сердечко на самом кончике, нажим был не слабым и не сильным, но в этом чувствовалась смертоносная, неторопливая расчётливость.

Волна сладкой дрожи мгновенно вспыхнула на кончике хвоста и электрическим разрядом пронеслась по всему телу. Лю Сюнь весь задрожал и едва удержался на ногах.

— Сестрица! Сестрица! — поспешно взмолился он о пощаде. — Хочешь, я дам тебе укусить себя? Сейчас же полдень, если мы продолжим, на поиски Юньчжи совсем не останется времени — снаружи полно зомби, я ведь так сильно за нее переживаю!

Он замолк на секунду, его голова кружилась от этой истомы, и язык уже не слушался: — Сестрица, вот найдем мы Юньчжи, и я буду делать всё, что вы захотите... Разве вы не больше всего любите смотреть, как...

На полуслове он резко прикусил язык.

— О? — улыбка Лу Ханьшу была до того прекрасна, что от нее захватывало дух, но в глазах Лю Сюня это выражение лица было раз в сто опаснее любого зомби. — Сяо-сюнь, неужели ты еще и мои клубнички тайком подглядывал?

— Н-нет! Случайно... это правда вышло случайно!

— Что ж, суммируем все прегрешения, Сяо-сюнь, — улыбка Лу Ханьшу стала еще шире. — А о Е Юньчжи можешь не беспокоиться — если она не превратилась в зомби прямо на месте, с ее силой выжить проще простого. О ком тебе стоит беспокоиться, так это о собственной шкуре.

Она приблизилась лицом к уху Лю Сюня и выдохнула едва уловимый аромат:

— Обещаю: если после всего у тебя еще останутся силы, я непременно отведу тебя к ней.

С этими словами она крепко обняла Лю Сюня за талию и единым движением вытащила его из ванной.

— Сестрица! Сестрица, не надо! —

— Зови меня мамой!

— Дай-ка я посмотрю!

— Дай я проверю, нормально ли пробудилась твоя эво-способность...

Смех и журчание воды затерялись в глубинах ванной комнаты.

Ночь.

Лю Сюнь лежал ничком в мягких объятиях Лу Ханьшу, прижимаясь головой к ее пышной груди, словно полностью обессилевший зверёк.

Крылья бессильно повисли по бокам, а их перепончатая ткань как раз укрыла их обоих, будто маленькое одеяльце. Хвост же лениво обвивал бедро Лу Ханьшу, то и дело бессознательно сжимаясь.

Одной рукой Лу Ханьшу рассеянно трепала Лю Сюнь за рожки, елозя подушечками пальцев туда-сюда — ощущения и правда были великолепными: гладкие, с чуть заметными ребрышками, оторваться было просто невозможно.

— Сяо-сюнь, — нарочно протянула она, и в ее голосе зазвучали сплошные подначки. — Выдохся?

— Угу... больше нет сил, — глухо отозвался Лю Сюнь, тяжело засыпая от накатившей усталости.

— Но твой младший братик всё еще полон сил.

— Тогда... играй с ним сама, — из последних сил выдавил Лю Сюнь свирепым шепотом. — Завтра я непременно пойду искать Юньчжи — иначе больше никогда не позволю тебе прикоснуться ко мне.

Лу Ханьшу легко похлопала его по спине, успокаивая, словно капризного ребенка:

— Обязательно, я же не обману тебя.

— Угу, — тихонько ухмыльнулся Лю Сюнь, его веки отяжелели, и он провалился в глубокий сон.

Дыхание постепенно стало ровным и размеренным.

Лу Ханьшу тихонько прислушивалась к мерным вздохам прижатого к ней человека, а ее пальцы тем временем медленно сползли вниз, ухватившись за тот самый хвостик, обвитый вокруг ее бедра, и снова принялись тереть перевернутое сердечко на самом кончике.

Кайф от этого занятия был невероятный.

Она тихо усмехнулась: превосходная получилась игрушка для снятия стресса.

В то же время она отчетливо чувствовала, как в ее собственном теле капля за каплей прибавляются силы и эво-энергия, причем скорость была весьма впечатляющей!

Она опустила голову, прижавшись губами к макушке Лю Сюня, и тихо прошептала так, чтобы

слышала только она одна:

— Сяо-сюнь... а твоя эво-способность и впрямь чудесна.

Лунный свет пробился сквозь щель в занавесках, падая на их сплетенные воедино силуэты.

<http://bllate.org/book/19345/1891840>